

Стрелкова Виктория Александровна

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ПУБЛИЧНАЯ ДОСТОВЕРНОСТЬ СВЕДЕНИЙ ЕГРЮЛ И ЕГРИП КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕЕСТРОВ

Аннотация: *статья посвящена анализу правового значения принципа публичной достоверности сведений ЕГРЮЛ и ЕГРИП. На основе анализа Федерального закона №129-ФЗ (ст. 11, 13) и Гражданского кодекса РФ (ст. 51, 52) выявлены ключевые пробелы и противоречия между оценкой достоверности сведений регистрирующими органами и судебной практикой их оспаривания. Расхождения в подходах приводят к правовой неопределённости, увеличивая количество споров и затрудняя защиту прав добросовестных участников оборота, особенно в контексте защиты интересов кредиторов и контрагентов. Статья содержит анализ судебной практики и нормативных положений, что позволяет выработать рекомендации по совершенствованию правоприменительной деятельности и административных процедур для формирования единообразных подходов к оценке достоверности сведений и укрепления доверия к институтам государственной регистрации.*

Ключевые слова: *Единый государственный реестр юридических лиц, Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, достоверность сведений, верификация информации, правовое значение государственных реестров, правовая система, судебная практика.*

В условиях интенсивного развития корпоративных отношений и расширения гражданско-правового оборота государственные реестры юридических лиц (ЕГРЮЛ) и индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП) приобретают ключевое значение как источники официальной информации. Публичная достоверность содержащихся в них сведений выступает неотъемлемым элементом правовой системы, обеспечивающим юридическую определённость и снижающим транзакционные риски. Данный институт формирует основу для предсказуемости поведения участников оборота, создавая баланс между интересами государства и субъектов предпринимательской деятельности.

Как отмечает Бояринцева О.А. [3, с. 68], «в связи с вступлением в информационную фазу развития в современном обществе ведущим товаром стали знания. При этом достаточно очевидно, что все важнейшие информационные ресурсы государства сосредоточены в базах данных. В условиях развития новых форм взаимодействия между государством и гражданским обществом органы публичной власти, граждане и организации вынуждены постоянно обращаться к официальной информации. Такая информация необходима для предоставления публичных услуг и исполнения публичных функций, часто она служит основой реализации прав и законных интересов граждан и совершения юридически значимых действий. Поэтому с её достоверностью напрямую связано правовое качество жизни общества».

Таким образом, достоверность реестровых данных становится фундаментом доверия к системе государственной регистрации в целом.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ механизмов обеспечения публичной достоверности сведений в ЕГРЮЛ и ЕГРИП и оценка их влияния на правовое значение реестров в российской правовой системе. Особое внимание уделяется вопросу о том, в какой мере существующие нормативные гарантии и процедуры верификации информации способны обеспечить её надёжность для участников гражданского оборота. Исследование призвано определить, насколько эффективно действующие правовые инструменты мини-

мизируют риски, связанные с использованием недостоверных данных, в контексте гражданско-правовых и административных правоотношений.

1. Нормативные основы публичной достоверности ЕГРЮЛ и ЕГРИП.

Достоверность сведений в государственных реестрах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей представляет собой юридическую категорию, отражающую соответствие зарегистрированных данных фактическому состоянию субъекта. Это соответствие охватывает все существенные характеристики, включая организационно-правовую форму, состав участников, размер уставного капитала и иные юридически значимые параметры. Законодатель устанавливает обязательность такого соответствия как необходимое условие легитимности хозяйственной деятельности. От степени достоверности сведений напрямую зависит стабильность гражданского оборота и уровень доверия между его участниками. Юридическое значение достоверности проявляется в обеспечении публичного доступа к проверенной информации о субъектах предпринимательства. «Поэтому система ЕГРЮЛ создана и поддерживается в значительной мере для того, чтобы обеспечить доступность точной и верной информации о любом российском юридическом лице как субъекте гражданского права любому субъекту гражданского оборота» [4, с. 22]. Данный подход закрепляет особый правовой режим реестров как официальных источников сведений. Обязанность по поддержанию соответствия между фактическими данными и их регистрационным отражением лежит как на самих субъектах, так и на регистрирующих органах.

Система принципов обеспечения достоверности реестровых сведений формирует методологическую основу их функционирования. Ключевым из них выступает презумпция правильности записей. Принцип единства информационного пространства обеспечивает согласованность данных между различными государственными реестрами и информационными системами. Непрерывность актуализации данных гарантирует своевременное отражение изменений в статусе субъектов предпринимательства. Презумпция правильности реестровых записей создаёт основу для защиты добросовестных участников гражданского

оборота, полагающихся на официальные данные. Единство информационного пространства минимизирует риски противоречий между сведениями из разных государственных источников. Принцип непрерывной актуализации реализуется через установленные законом сроки внесения изменений и процедуры их проверки. Совокупное действие этих принципов направлено на поддержание баланса между публичными интересами и правами отдельных субъектов.

2. Законодательное регулирование формирования и ведения ЕГРЮЛ и ЕГРИП: анализ ключевых норм.

Законодательное регулирование формирования и ведения ЕГРЮЛ и ЕГРИП основано на иерархии нормативных актов, возглавляемой Гражданским кодексом РФ (ГК РФ). Федеральный закон №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» конкретизирует общие положения ГК РФ. «Как следует из содержания п. 1 и п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), юридическое лицо, с учётом целей его деятельности (определённых в учредительных документах), может иметь гражданские права, а также нести соответствующие обязанности с момента внесения сведений о его создании в единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ)» [5, с. 128]. Данная норма определяет юридическое значение записей в реестре как основу правового статуса субъектов. Подзаконные акты Федеральной налоговой службы России детализируют процедурные аспекты ведения реестров. «С 1 июля 2002 г. ФНС России осуществляет функцию по государственной регистрации юридических лиц и ведёт Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ)» [6, с. 30]. Ведомственные приказы и методические рекомендации ФНС устанавливают порядок взаимодействия регистрирующих органов с заявителями, формы документов и электронные форматы обмена данными. Эта система нормативного регулирования обеспечивает единство правоприменительной практики на всей территории Российской Федерации.

Ключевые законодательные требования к ведению реестров включают чёткие сроки внесения изменений в ЕГРЮЛ и ЕГРИП. Федеральный закон №129-

ФЗ устанавливает «пятидневный срок для регистрации изменений с момента представления документов» [1]. Основания для отказа в государственной регистрации исчерпывающе перечислены в ст. 23 указанного закона и включают непредставление необходимых документов или несоответствие их формы установленным требованиям. Данные нормы направлены на обеспечение оперативности и достоверности регистрационных действий. Порядок исправления технических ошибок в реестрах регламентирован ст. 21 Федерального закона №129-ФЗ. Исправление осуществляется регистрирующим органом в трёхдневный срок с момента выявления недостоверных сведений или получения заявления заинтересованного лица. Законодатель предусмотрел возможность оспаривания записей в реестре в судебном порядке при наличии спора о достоверности сведений. Эти механизмы обеспечивают баланс между принципом публичной достоверности реестра и защитой прав участников гражданского оборота.

3. Публичная достоверность как основа правового значения ЕГРЮЛ и ЕГРИП.

Нормативное закрепление публичной достоверности сведений ЕГРЮЛ и ЕГРИП является фундаментом их правового статуса. Законодательство определяет достоверность как обязательное качество информации, содержащейся в реестрах, что обеспечивает их юридическую значимость. Данное положение зафиксировано в Федеральном законе №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», а также «в статье 51 ГК РФ закреплён принцип публичной достоверности Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), данные которого являются открытыми, а лицо, опирающееся на них, обоснованно может полагаться на их действительность и соответствие фактическим обстоятельствам» [7]. Принцип публичной достоверности ЕГРЮЛ должен способствовать снижению рисков в предпринимательской деятельности и реализации принципа добросовестности при её осуществлении. Публичная достоверность выступает гарантом доверия участников гражданского оборота к официальной информации, содержащейся в государственных реестрах.

Роль публичной достоверности проявляется в придании юридической силы записям ЕГРЮЛ и ЕГРИП для участников гражданско-правовых отношений. Третьи лица вправе полагаться на содержащиеся в реестрах сведения, что обеспечивает стабильность гражданского оборота и снижает риски добросовестных приобретателей. Данный принцип создаёт правовую основу для защиты интересов субъектов, действующих в соответствии с официально опубликованной информацией. Таким образом, публичная достоверность сведений реестра служит механизмом минимизации юридических рисков в хозяйственной деятельности.

4. Судебная практика, связанная с оспариванием записей ЕГРЮЛ и ЕГРИП.

Анализ судебной практики позволяет выделить несколько категорий споров, связанных с оспариванием записей в ЕГРЮЛ и ЕГРИП.

К первой категории относятся споры, связанные с оспариванием факта внесения записи как таковой, например, при отсутствии волеизъявления лица на регистрацию или при нарушении процедуры.

Вторая категория включает споры о содержании записи, когда оспаривается её достоверность или полнота. Важным аспектом является то, что «при наличии спора о праве на недвижимое имущество ни государственная регистрация, ни действия регистрирующего органа не могут быть оспорены в судебном порядке» [8, с. 54], что подчёркивает разграничение между оспариванием записи и оспариванием самого права.

Внесение недостоверных сведений в ЕГРЮЛ и ЕГРИП влечёт за собой значительные правовые последствия для всех участников гражданского оборота. К.И. Забоева считает, что «современный гражданский оборот немыслим без заслуживающих доверия информационных ресурсов, ориентируясь на которые его участники имеют возможность минимизировать риски крушения бизнеса из-за недостоверной информации о личностях контрагентов и их имуществе» [9, с. 94]. Эти последствия могут проявляться в виде нарушения прав и законных интересов третьих лиц, которые полагались на публичную достоверность реестровых данных. Недостоверные сведения способны создать ложное

представление о правовом статусе субъекта, его полномочиях или имущественном положении. Такая ситуация может привести к заключению недействительных сделок, возникновению необоснованных обязательств или невозможности исполнения уже существующих. В результате участники гражданского оборота, действующие добросовестно и полагающиеся на данные реестров, оказываются в уязвимом положении. Судебная практика подтверждает, что оспаривание недостоверных записей является важным механизмом защиты прав, пострадавших от таких нарушений.

5. Правовые коллизии и проблемы доказывания недостоверности сведений в судебной практике.

Судебная практика выявляет существенные коллизии между принципом публичной достоверности реестровых данных и требованием установления материальной истины. Формальная достоверность сведений ЕГРЮЛ и ЕГРИП, закреплённая законодательно, вступает в противоречие с необходимостью исследования фактических обстоятельств дела. Это создаёт правовую неопределённость при разрешении споров, связанных с оспариванием записей в государственных реестрах. Суды сталкиваются с дилеммой: признать приоритет публичной достоверности или установить действительное положение дел. Указанная коллизия наглядно проявляется в ситуациях, когда формальное соблюдение процедуры регистрации усугубляет нарушения существенных принципов гражданского оборота. Рудченко А.Д., Малеев В.И. приводят пример конфликта: «Формально не запрещено? Не можем вмешиваться, так как нарушим закон. И это может быть верно, ведь бывшие партнёры по бизнесу могли стать конкурентами. Но тогда почему цена не слишком различается? Другая позиция: есть признаки согласованных действий, нет сделки. А как может быть иначе, если нарушается основной принцип (ст. 8) – конкурентности закупки?» [10, с. 62–69]. Данный пример иллюстрирует конфликт между буквальным толкованием норм и необходимостью защиты основополагающих принципов права.

Распределение бремени доказывания недостоверности реестровых записей вызывает значительные сложности в судебной практике. Законодатель не

предусмотрел чётких критериев определения стороны, обязанной представлять доказательства ошибочности сведений. Это приводит к противоречивым подходам в судебных решениях: в одних случаях бремя возлагается на заявителя, в других – на регистрирующий орган. Отсутствие единообразной практики затрудняет защиту прав добросовестных участников гражданского оборота.

Процессуальные проблемы установления факта недостоверности сведений связаны с ограниченными возможностями суда при оценке реестровых данных. Судебные органы сталкиваются с трудностями при истребовании документов, подтверждающих недостоверность записей, особенно если информация была представлена третьими лицами. Отсутствие механизма оперативного внесения изменений в реестр после вынесения судебного решения дополнительно осложняет восстановление нарушенных прав.

6. Перспективы совершенствования законодательства.

Проведённое исследование подтвердило, что публичная достоверность сведений ЕГРЮЛ и ЕГРИП выступает краеугольным камнем юридической инфраструктуры российского корпоративного права. Нормативный анализ выявил, что принцип достоверности закреплён как системообразующий элемент, обеспечивающий стабильность гражданского оборота. Практическое значение этого принципа проявляется в снижении транзакционных издержек и минимизации рисков при заключении сделок. Таким образом, достоверность реестровых данных формирует основу для предсказуемости правоотношений и правовой определённости в экономической деятельности.

Анализ нормативно-правовых механизмов показал, что действующее законодательство содержит достаточные основания для обеспечения достоверности записей в реестрах. Однако исследование выявило существенный разрыв между законодательными установлениями и их практической реализацией. Проблемы операционной верификации представляются ключевым ограничением, поскольку отсутствие эффективных процедур проверки поступающих сведений снижает качество данных. Это создаёт предпосылки для возникновения правовых коллизий на последующих стадиях использования информации.

Систематизация судебной практики продемонстрировала устойчивую тенденцию к росту споров, связанных с недостоверностью реестровых сведений. Центральной проблемой выступает отсутствие единообразия в подходах к оценке достоверности между регистрирующими органами и судебными инстанциями. Выявленные противоречия в правоприменении подрывают доверие к реестрам как к авторитетным источникам информации. Следствием этого становится нарастание юридической неопределённости, что противоречит изначальным целям создания единых государственных реестров.

Укрепление правового значения ЕГРЮЛ и ЕГРИП требует комплексного совершенствования механизмов обеспечения достоверности. Ключевыми направлениями должны стать повышение качества административных процедур верификации и гармонизация стандартов доказывания. Реализация этих мер позволит усилить защиту прав участников гражданского оборота через повышение надёжности реестровой информации. В результате реестры смогут в полной мере выполнять функцию публичного гаранта достоверности сведений о субъектах предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» №129-ФЗ от 08.08.2001 (последняя редакция).
2. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.03.2026, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025).
3. Бояринцева О.А. Публичная достоверность баз данных, формируемых и используемых в сфере государственного и муниципального управления / О.А. Бояринцева // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по мат-лам LXIV-LXV международной научно-практ. конф-ции. – Новосибирск: СибАК, 2016. – №8–9(59). – С. 68–74.
4. Корпоративное право: учебный курс / И.С. Шиткина, Е.П. Губин, Н.В. Козлова [и др.]. – М.: Статут, 2025. – 592 с.

5. Василишин И.И. Отдельные вопросы государственного регулирования процедур легитимации правового статуса и деятельности субъектов предпринимательства / И.И. Василишин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2024. – №1. – С. 126–130. EDN KYWSKM
6. Гладилин С.В. Проверь себя и контрагента / С.В. Гладилин // Налоговая политика и практика. – 2012. – №9. – С. 30–33. EDN PFPLSF
7. Бондаренко С.А. Публичная достоверность ЕГРЮЛ как инструмент безопасности бизнеса в российском законодательстве / С.А. Бондаренко // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. – 2023.
8. Тамазян С.К. Проблемы обжалования акта государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним / С.К. Тамазян // Урбанистика и рынок недвижимости. – 2014. – №2. – С. 50–54. DOI 10.7256/2313-0539.2014.2.10039. EDN TEORXH
9. Забоев К.И. Публичная достоверность Единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица / К.И. Забоев // Закон. – 2015. – №3. – С. 94. EDN TOMOOV
10. Рудченко А.Д. Особенности применения инструментальных средств анализа информации об участниках закупок / А.Д. Рудченко, В.И. Малеев // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. – 2014. – №37. – С. 62–69.